

ЗАЩИТА СТАЛИНГРАДА

Есть несколько городов, имена которых навсегда будут запечатлены в мировой истории. **СТАЛИНГРАД.**

Осенью 1942 г., название этого советского города не сходило со страниц газет всего мира. Народы земли следили за тем, как развивалась одна из самых кровавых битв в истории человечества, которая проходила на берегах Волги. Как и год, ранее под Москвой, судьба нашего государства, и возможно, исход всей мировой войны решался в гигантском противостоянии Красной армии и вермахта теперь уже в приволжских степях и на улицах города. Здесь, также как и под Москвой, враг был разбит наголову. Лучшие дивизии вермахта, как в гигантской мясорубке, перемалывались одна за другой. 330 тыс. генералов, офицеров и солдат попали в окружение, 90 тыс. из них повезло – они не погибли по гусеницам советских «тридцать четверок» и КВ, не были уничтожены во время артиллерийских налетов, их не убили наши пехотинцы в стремительных атаках. Обмороженными, полуголодными они были взяты в плен. Остальные навсегда остались под стенами Сталинграда.

Ураганный огонь открывают орудья врага
Но враги просчитались: не наши – фашистские кости
Под косыми дождями сгниют на ветру без следа,
И леса зашумят на обугленном черном погосте,
И на пепле развалин поднимутся в рост города.
В. Занадворов

Во время Нюрнбергского процесса над военными преступниками, отвечая на выпад одного из адвокатов, заметившего, что фельдмаршал Паулюс читал лекции по стратегии в советской академии, попавший в плен бывший командующий немецкой сталинградской группировкой заметил: «Советская стратегия оказалась настолько выше нашей, что я вряд ли мог понадобиться русским хотя бы для того, чтобы преподавать в школе унтерофицеров.

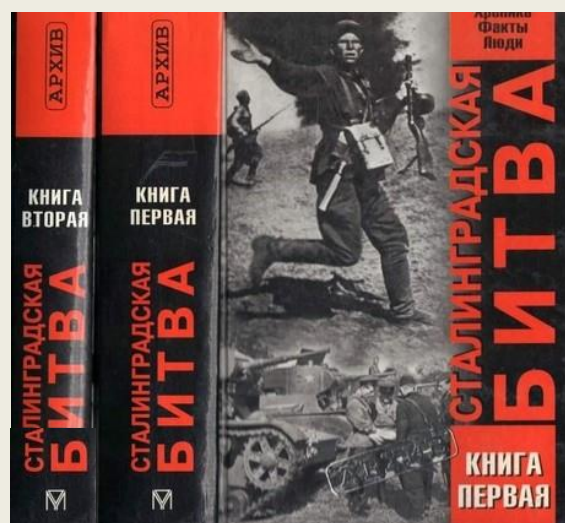
Лучшее тому доказательство – исход битвы на Волге, в результате которой я оказался в плену, а также и то, что эти господа сидят здесь на скамье подсудимых». Сталинград не только символ мужества и стойкости советского солдата, но и символ победы нашего военного искусства.

Истории этого грандиозного поединка посвящены книги и научные исследования. О нем созданы телефильмы и киноэпопеи. Сталинград увековечен в стихах и скульптурах. Но стоит лишь попытаться по имеющимся источникам восстановить ход событий, как выясняется, что история искажена, а в большей части неведома. Выход один – сопоставление архивных и аналитических источников.

[Сталинградская битва. Хроника, факты, люди: В 2 кн. – М.: ОЛМА-ПРЕСС, 2002.](#)

Книга появилась к 60-летию Сталинградской битвы, ставшей началом коренного перелома в Великой Отечественной и Второй мировой войнах. Архивные документы и материалы того времени, расположенные в хронологической последовательности, день за днем рассказывают историю Сталинградской битвы, о подвигах солдат и жителей города.

На страницах этого издания - оперативные сводки Генштаба Красной Армии, директивы Ставки Верховного Главнокомандования, сводки Соинформбюро, документы, захваченные у противника, а также биографии военачальников, командующих фронтами, армиями, воинов, удостоенных звания Героя Советского Союза за свои подвиги при обороне Сталинграда.

При подготовке книги были использованы подлинные архивные документы, многие из которых сохранились не в полном объеме или сильно повреждены. Такие документы даже при использовании современных компьютерных технологий восстановлению не подлежат. Ручаясь за достоверность приведенных документов, коллектив авторов приносит извинения за возможные неточности. Кроме того, встречающиеся разночтения в названиях населенных пунктов объясняются срочностью составления донесений в военное время, а также ошибками при переводе и перепечатке немецких документов.

Несмотря на монбланы книг, великая Отечественная война все еще остается неизвестной войной. Многие ее проблемы плохо документированы в исторической литературе и слабо изучены. Восполнить этот пробел помогут документальные сборники о ключевых, переломных событиях этой войны, вышедшие в свет в серии «XX век: история. Лики, лица, личины».

Сталинградская эпопея. Впервые публикуемые документы, рассекреченные ФСБ РФ: Воспоминания фельдмаршала Паулюса. Дневники и письма солдат РККА и вермахта... : Материалы НКВД СССР и военной цензуры из Центрального архива ФСБ РФ. - М. : Звонница-МГ, 2000. - 496с. - (XX век: история. Лики. Лица. Личины).

В сборнике, посвященном Сталинградской битве, публикуются материалы двух оперативно-чекистских подразделений НКВД СССР: Управления Особых отделов и военной контрразведки и цензуры.

Представленные документы воссоздают достоверную картину состояния двух противоборствовавших сил - Красной Армии и вермахта.

В динамике прослеживаются настроения не только военнослужащих, но и различных групп населения, их ожидания и поведение в экстремальных условиях военного времени.

Публикуемые материалы позволяют убедительно опровергнуть утверждения немецких генералов, пытавшихся в своих мемуарах переосмыслить значение эпохальной битвы на Волге.

ИЛЛЮСТРАЦИИ К КНИГЕ «СТАЛИНГРАДСКАЯ ЭПОПЕЯ»

Отход от хронологического принципа сделан лишь в одном случае. «Немецкие главы» открывает особый документ. Он принадлежит перу бывшего генерал-фельдмаршала вермахта Фридриха Паулюса, который командовал 6-й полевой армией, окруженной и капитулировавшей под Сталинградом. Написанный им в советском плену краткий обзор битвы за Сталинград содержит любопытные детали о совещаниях, проводившихся Адольфом Гитлером в Полтаве и Виннице, встречах и беседах с командующим группой армий «Б» генерал-oberстом Максимилианом фон Вейхсом, генералом Хансом Хибе и другие сведения.

Документы позволяют расширить представление и о такой малоисследованной теме в исторической литературе о Великой Отечественной как «война и общество», показать тенденции в развитии общественных настроений, наиболее распространенные ожидания и психологические установки людей, оказавшихся в экстремальных условиях военного времени. Особо ценна возможность сравнить настроения по обе стороны фронта, проследить их в динамике. Вопреки сложившемуся в советское время стереотипу, публикуемые материалы демонстрируют широкий спектр настроений в армиях противников и среди гражданского населения.

Помимо традиционно важных для характеристики настроений собственно писем и дневников, т. е. источников личного происхождения, в сборнике представлены документы официального происхождения. В видовом отношении это донесения, докладные и служебные записки, обзоры «трофейных» документов, разведсводки. Все они обладают высокой информационной насыщенностью.

Трудно переоценить значение Сталинградской битвы, ее влияние на ход не только Отечественной, но и второй мировой войны в целом. По своим масштабам и ожесточенности она превзошла все сражения прошлого. В сражении на территории почти в 100 квадратных километров участвовали более двух миллионов человек, огромными были и потери противоборствующих армий.

Сталинград. Цена победы. – М.: АСТ; СПб.: Terra Fantastica, 2005.

Победа под Сталинградом – один из величайших триумфов русского оружия. Гитлер сразу осознал, что разгром под Сталинградом означает поражение во всей войне против Советского Союза: «Возможности окончания войны на Востоке посредством НАСТУПЛЕНИЯ больше не существует».

Авторы книги уверяют, что легендарное сражение могло привести Великую Отечественную войну к завершению гораздо раньше... Психология против стратегии, некомпетентность военного руководства и тактическое мастерство – в столкновении самых грандиозных армий мира.

Для читателей многое может показаться сенсационным, что является всего лишь итогом объективности изложения событий и политической неангажированности авторов: фундаментальное исследование А. Панина «Неизвестный Сталинград» и эссе С. Переслегина «Обвиняю прошлое».

Шретер Х. Сталинград: великая битва глазами военного корреспондента. - М.: ЦЕНТПОЛИГРАФ, 2004.

Когда бывший военный корреспондент Хайнц Шретер в 1948 году опубликовал свою книгу «Сталинград – до последнего патрона», его произведение неожиданно нашло широкий отклик у читателей. Можно было предположить, что для немцев спустя три года после войны существовали более важные вещи, чем события связанные с Третьим рейхом, однако потребность в информации о битве за Сталинград явно была слишком велика.

В течение десяти лет вышли в свет восемь изданий данной книги.

После капитуляции 6-й армии 31 января 1943 г. национал-социалистическая пропаганда постоянно твердила о жертве, принесенной немецкими солдатами, и восхваляла их как героев, которым были свойственны такие военные добродетели, как честь, храбрость, товарищество, верность долгу и любовь к Отечеству. Что же произошло на самом деле, оставалось в то время тайной, скрытой под пропагандистским покрывалом. Несмотря на то, что книга Шретера, не являлась законченным научным трудом, она все же удовлетворила желание людей знать правду.

Сразу же после гибели немецкой армии в Сталинграде, отдел пропаганды Главного штаба Верховного главнокомандования вермахта поручил Хайецу Шретеру написать «книгу о Сталинграде». Поскольку за этим поручением стоял приказ фюрера, все службы вермахта с готовностью предоставляли документы, необходимые для создания данного произведения.

Уже в июле 1943 г. Шретер предоставил рейхминистру народного образования и пропаганды первые результаты своего труда, однако Геббельс отказал в публикации, так как эта книга не оправдала его ожиданий. Как он выразился, «немецкий народ этого не перенесет», после чего рукопись исчезла. Действительно, вряд ли можно было гордиться тем, что было написано в этой книге. Одни только письма участников Сталинградской битвы, пришедшие из окружения последней почтой 20 января 1943 года и включенные в текст книги, разоблачали национал-социалистическое руководство Германии: они скорее говорили о пораженчестве, чем способствовали усилению сознания победы.

Сразу после войны Х. Шретер задался целью вновь написать книгу о Сталинграде, используя для этого уцелевшие обрывки своей рукописи, информацию от других людей и фрагменты документальных источников. Его попытка увенчалась большим успехом. С каждым новым изданием все больше и больше солдат различных званий и должностей предоставляли в его распоряжение свои собственные записи. Для того чтобы наглядно показать страдания, выпавшие на долю участников битвы под Сталинградом, Шретер использовал фотографии военных корреспондентов, находящихся тогда в Сталинграде.

Болдуин Х. Сражения выигранные и проигранные: новый взгляд на крупные военные кампании Второй мировой войны. – М.: ЦЕНТПОЛИГРАФ, 2002. – (Серия: «Вторая мировая война»).

Глава 5. Сталинград – необратимое сражение

Военную историю часто пишут или читают просто как хронологию или повествование о тактических действиях, не уделяя должного внимания человеческой драме. Война – величайшая трагедия, поставленная на сцене человеком.

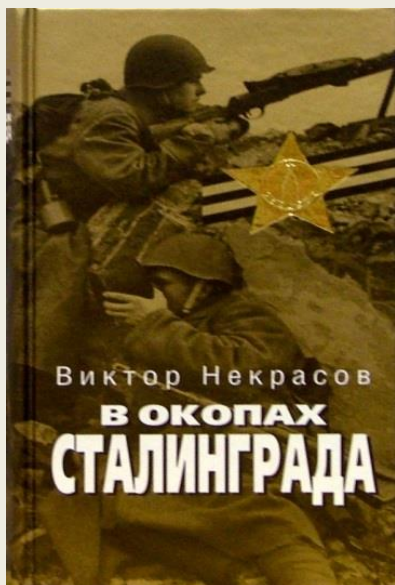
Одиннадцать выбранных сражений выявляют срез величайшей в мире войны – от Польской кампании, в которой родился «блицкриг», до Окинавы. Каждое сражение фактически было больше, чем просто сражение, настолько обширным по времени и пространству.

В каждой главе описаны события одного сражения, в каждой приводятся уроки конфликта, подведены итоги и сделаны попытки определить значение каждого в войне и истории.

Все описания подробными примечаниями и библиографическими ссылками, которые дадут заинтересованному читателю много дополнительной информации. Таким образом, главы строятся по строго определенному плану: повествование о ходе сражения, результаты сражения, критика сражения, дополнительные примечания и справочная информация.

Книга стала попыткой свести вместе эмоциональную и драматическую непосредственность многих реальных моментов войны с ретроспективными знаниями и опытом последующих лет.

Главная повесть **Виктора Некрасова «В окопах Сталинграда»** была встречена общественностью как-то растерянно.

Ее называли порочной, ругали за «ползучий реализм», «пацифизм» и «ремаркизм», а также за «взгляд из окопа» (отсюда термин «окопная правда»).

Книга Некрасова была абсолютно лишена героического пафоса и резко выпадала из общего хора полагавшихся славословий, характерных для тогдашней прозы. Писатель говорил, что в его книге, правда, о войне – на девяносто девять процентов.

«В ОКОПАХ СТАЛИНГРАДА»: ЦИТАТЫ ИЗ ПОВЕСТИ ВИКТОРА НЕКРАСОВА

«Сапёров отправляют на тракторный завод под Сталинград. Там идёт долгая, кропотливая подготовка завода к взрыву. По несколько раз в день приходится чинить цепь, порванную при очередном обстреле. В промежутках между дежурствами Игорь ведёт споры с Георгием Акимовичем, инженером-электриком ТЭЦ. Георгий Акимович возмущён неумением русских воевать: «Немцы от самого Берлина до Сталинграда на автомашинах доехали, а мы вот в пиджаках и спецовках в окопах лежим с трёхлинейкой образца девяносто первого года».

Георгий Акимович считает, что спасти русских может только чудо.

Керженцев вспоминает недавний разговор солдат о своей земле, «жирной, как масло, о хлебах, с головой закрывающих тебя». Он не знает, как это назвать. Толстой называл это «скрытой теплотой патриотизма». «Возможно, это и есть то чудо, которого так ждёт Георгий Акимович, чудо более сильное, чем немецкая организованность и танки с чёрными крестами».

Что такое вообще храбрость? Я не верю тем, которые говорят, что не боятся бомбежек. Боятся, только скрыть умеют. А другие — нет. Максимов, помню, говорил как-то: «Людей, ничего не боящихся, нет. Все боятся. Только одни теряют голову от страха, а у других, наоборот, все мобилизуется в такую минуту и мозг работает особенно остро и точно. Это и есть храбрые люди».

Самое страшное на войне — это не снаряды, не бомбы, ко всему этому можно привыкнуть; самое страшное — это бездеятельность, неопределенность, отсутствие непосредственной цели. Куда страшнее сидеть в щели в открытом поле под бомбёжкой, чем идти в атаку. А в щели ведь шансов на смерть куда меньше, чем в атаке. Но в атаке — цель, задача, а в щели только бомбы считаешь, попадет или не попадет.

На войне никогда ничего не знаешь, кроме того, что у тебя под самым носом творится. Не стреляет в тебя немец — и тебе кажется, что во всем мире тишь да гладь; начнет бомбить — и ты уверен, что весь фронт от Балтийского до Черного моря задвигался.

*На войне узнаешь людей по-настоящему. Мне теперь это ясно. Она, как лакмусовая бумажка, как проявитель какой-то особенный. Валега вот читает по складам, в делении путается, не знает, сколько семью восемь, и спроси его, что такое социализм или родина, он, ей-богу ж, толком не объяснит: слишком для него трудно определяемые словами понятия. Но за эту родину — за меня, Игоря, за товарищей своих по полку, за свою покосившуюся хибарку где-то на Алтае — он будет драться до последнего патрона. А кончатся патроны — кулаками, зубами... **вот это и есть русский человек.***

Ольга Берггольц

СТАЛИНГРАДУ

Мы засыпали с думой о тебе.

Мы на заре включали репродуктор,
чтобы услышать о твоей судьбе.

Тобою начиналось наше утро.

В заботах дня десятки раз подряд,
сжимая зубы, затаив дыханье,
твердили мы:

— Мужайся, Сталинград!—

Сквозь наше сердце шло твое страданье.

Сквозь нашу кровь струился горячо
поток твоих невыносимых пожаров.

Нам так хотелось стать к плечу плечом
и на себя принять хоть часть ударов!

МИХАИЛ ДУДИН
«ВОЛГА» (ОТРЫВОК ИЗ ПОЭМЫ)

Столбы земли встают над
Сталинградом.

Здесь битва небывалая идёт.

На жизнь и смерть.

И сталь гудит зловеще

И изыргает бешенство огня.

И на ветру пронзительно скрежещет

Снарядом раздроблённая броня.

И, немца в темноте подкарауля,

Через передний край наискосок,

Как иволга над Волгой плачет пуля

И в бронзовый врезаётся висок.

Зелёные и синие ракеты

Густую ночь, как одеяло рвут,

И танки опрокинутые где – то,

Как раненые мамонты ревут.

С когтистыми распятиями свастик,

Они ползут сквозь брустверы и рвы.

На башнях неуклюжих и горбастых,

Сплошная грязь, пучки сырой травы.

Но подпустив вплотную до отказа,

И выкрик: « К бою!», и команда: «Бей!»-

Как факелы их поджигают сразу

Укрытые засады батарей.

А сколько их сюда нагнали жадных

До нашей русской, золотой земли,

А сколько их гниёт в могилах смрадных,

И лягут те, что нынче не легли.

Мы заживём. Мы выбьемся! Не нам ли

Судьбу вручила родина свою?!

Мы воины! Не маменькины мямли.

В последнем нам торжествовать бою.

...

Мы выживем. Хотя б во имя долга.

Мы вырвемся к широкой синеве.

Мы вдаль войдём,

как в Каспий входит Волга,

Отстаивая Волгу на Неве.

Да так, чтоб грудь от радости распёрло,

Да так, чтоб песня птицею плыла.

Не иволги малиновое горло –

Здесь нужен клёкот горного орла.

СТАЛИНГРАДСКАЯ БИТВА, которая изменила историю и переломила ход всей Второй мировой войны, продлилась с 17 июля 1942 года по 2 февраля 1943 года и закончилась полной победой советских войск.